Новый капитан

Хорошие новости с плантации Дунган пришли довольно быстро.

Прошло всего два дня, прежде чем Ли Ван успешно убедил местных выживших, собравшихся за пределами арены к востоку от реки Ганг, стать частью юрисдикции НАК.

Как экономическая зона НАК, плантация Дунган получила для управления директора НАК, расквартированного в Хучене, руководитель НАК выбирал людей в помощь из местного населения – в итоге на этой территории сохранялась высокая автономия. Нынешний лидер Чжан Вэйпин будет продолжать выступать в качестве первого лидера плантации Дунган.

По крайней мере, ближайшие 5 лет.

Чип на задней стороне шеи Ли Вана записал все данные относительно того, как тот выполнял данное ему задание. Цзян Чэнь, просмотрев информацию, удовлетворенно кивнул – даже с его придирчивостью он мог оценить способности этого парня в 90 баллов.

Стоило отметить, что максимум составлял 100 баллов.

«Ордер» - авианосец НАК. Ты будешь командиром этого авианосца. В завоевании у вас будет высокая автономия, и выбор, который вы сделаете, в конечном счете повлияет на интерес НАК к области завоевания. Поэтому ваша способность представлять наилучшие интересы НАК является наиболее важной частью теста. Поздравляю, ты прошел его».

На палубе дирижабля, под взглядами всех членов экипажа, Цзян Чэнь снял золотую эмблему со своей груди и повесил ее на грудь Ли Вана, рядом с эмблемой рыцаря.

Под солнечными лучами эмблема сияла, отражая свет.

Эмблема выглядела в виде щита, над котором были скрещены две винтовки. Они символизировали силу и порядок – то, что приносили с собой солдаты НАК при завоевании земель.

Чувствуя огромный вес, Ли Ван выпрямил спину. Его тело дрожало от возбуждения, а на лице было выражение, в котором смешивались сразу многие эмоции.

Передав ему эмблему, Цзян Чэнь похлопал его по плечу, посмотрел ему в глаза и строго произнес.

«С сегодняшнего дня «Ордер» принадлежит тебе».

«Я не отступлю, пока моя миссия не будет завершена», громко ответил Ли Ван со страстью в голосе.

«Отлично! Вот это дух! С нетерпением жду этого», Цзян Чэнь рассмеялся.

Зазвучала труба, звук из медного инструмента эхом отразился от стен и полетел по небу.

«Ордер» пустил залп над озером, приветствуя нового капитана.

На палубе Цзян Чэнь открыл десять ящиков пива и попросил поваров приготовить восемь столов с едой для пятидесяти членов экипажа; он объявил о начале празднования.

Конечно, праздновать в тысяче метров в воздухе – уже более необычный опыт. Цзян Чэнь выпил по крайней мере десять бутылок, прежде чем его унесли в его комнату его личные солдаты.

Недавно назначенным капитаном частных сил был молодой человек по имени Ли Зе. Это был первый раз, когда генерал был так пьян, так что он не знал, что делать. Поэтому ему пришлось бежать обратно к своему старому капитану Ли Вану, который все еще вылезал из-за стола, за советом.

«Ну, он пьян... уф, если ты не знаешь, как с этим справиться, просто оставь это женщине. Думаешь, генералу нужен мужчина рядом, когда он проснется? Тупица!»

Ли Ван был явно пьян, говорил он развязно и нечетко, и в конце он оттолкнул Ли Зе.

Смутившись, чтобы еще больше не мешать старому командиру отмечать, Ли Зе, запомнив эти слова, направился обратно в рубку – это комната пока все еще оставалась личной спальней Цзян Чэня.

«Капитан, босса уже дважды вырвало!» пожаловался солдат, когда Ли Зе открыл дверь капитанской каюты.

«Вы дали ему лекарства?» Ли Зе просто беспомощно развел руками.

«Да, но эффекта никакого!»

«Капитан Ли! Генералу снова плохо!» донеслось из комнаты.

Что же мне делать?!

Ли Зе огляделся, надеясь, что что-то из окружающих его деталей вдруг подскажет ему решение. Он подумал об одном человеке и сразу спросил: «Куда пошла Сунь Кзиару? Пусть она позаботится о генерале. Нам не по стати вести его в ванную. Но она может помочь!»

«Литтл Ву уже искал ее, ее нет на дирижабле!»

Все на корабле мужчины, где я найду женщину? Весь экипаж пьет, снизиться тоже нельзя!

Как насчет... я попрошу кого-нибудь помочь генералу принять душ и переодеться?

Но что, если генерал будет недоволен? Это мой первый рабочий день!

Ли Зе вдруг подумал об одном человеке и посмотрел на одного из своих солдат.

«Иди в командную комнату и приведи сюда советника Хан».

«Советник Хан? Ты уверен?» Солдат вздрогнул, когда думал о бесчувственной женщине-начальнице.

«Хватит болтать, иди!» Решительно ответил Ли Зе.

«Хорошо, хорошо!» Солдат принял приказ и бросился в командный пункт.

«Все вы, убирайтесь отсюда. Оставьте это советнику Хан, мы останемся в другом месте», Ли Зе приказал солдатам частных сил, заботящимся о Цзян Чэне, выйти.

«Это, это действительно будет правильно, если мы просто оставим генерала здесь?» Нерешительно спросил один из солдат.

«Ты что, совсем ничего не понимаешь?! Если ты босс, ты бы хотел, чтобы горячая девушка заботилась о тебе, или кучка потных мужчин? Перестань тявкать, послушай брата Ли и пойдем отсюда!» Другой солдат вытащил товарища за дверь.

Ли Зе не знал, что сказать советнику Хан, и придумать тоже ничего не смог, поэтому, увидев советника Хан, он почувствовал неловкость.

Она нахмурилась, посмотрев на храпящего, в грязной одежде Цзян Чэня.

«Как он мог так напиться? Сколько он выпил?»

Никто не ответил.

Хан Джанхуа обернулась, солдат, который привел ее в комнату, уже исчез.

Дверь в спальню тоже была закрыта.

Она равнодушно посмотрела на лицо спящего и вздохнула. Собравшись с силами, она подняла его и потащила в ванную.

У нее не было особых эмоций по поводу происходящего – она просто думала, что что-то сделать нужно.

Хан Джанхуа сняла с него запятнанную рубашку и посмотрела на упругую грудь.

Ее сердце уже билось быстро, хотя чувства внутри все еще не просыпались.

«Ускоряется выделение дофамина? Действительно удивительно. Очевидно, человеческие чувства зависят от секреции гормонов, но психическое управление может сдержать это», Хан Джанхуа коснулась тела Цзян Чэня, чувствуя, как у нее повышается температура, - но внутри все равно было странное спокойствие.

«Какое неприятное чувство».

Хан Джанхуа покачала головой и убрала руку.

Но потом она увидела капли пота на его мышцах и начала размышлять.

Он слишком потный, я должна помочь ему принять душ, прежде чем переодеться в чистую одежду?

Логически рассуждая, лучше душ, иначе пот пропитает чистую одежду.

Пока она думала, она положила палец на собственные пуговицы и положила куртку в корзину.

Чтобы не намочить собственную одежду, она сняла чулки и униформу, оставив только тонкую белую рубашку.

Хан Джанхуа снова прикоснулась к боссу и ощутила еще больший жар. Это из-за того, что количество тканей между ними уменьшилось, или это из-за того, что он потел?..

Когда она вспомнила то, что было в комнате, она нахмурилась.

Она не понимала, что происходит.

Она наполнила ванну теплой водой и, наконец, опустила Цзян Чэня в воду. Она вздохнула.

И почувствовала облегчение.

Влажным полотенцем она протерла его тело. Как раз перед тем, как она обернулась, чтобы взять сухое полотенце, ее руку обхватила чужая ладонь.

Хан Джанхуа обернулась и вопросительно посмотрела на Цзян Чэня.

Но ее взгляд наткнулся на глаза, наполненные страстью.

В помещении в воздухе витала крайне интересная атмосфера.

Тут она почувствовала, как ее сердцебиение начало ускоряться, а тело снова бросило в жар.

Внезапно ей захотелось перестать сопротивляться.

Пьяный Цзян Чэнь ничего не сказал и потащил ее к себе.

Не успев вовремя среагировать, она упала в ванну…

Вода брызнула в стороны, и ее рубашка и юбка-карандаш намокли. Ее глаза расширились, и в них зажглось замешательство, столь редкое для нее.

В матовом стекле отражались две фигуры, оно едва заметно вибрировало из-за грохота.

Ванна, туалет, раковина, прихожая, письменный стол, простыни посреди спальни… следы битвы можно было увидеть повсюду.

Лед начал таять под весенним дождем…

http://tl.rulate.ru/book/4900/449567